

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 930.251+94(470.331)“19”

РАЗБОРОЧНЫЕ КОМИССИИ ТВЕРСКИХ АРХИВНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В 1919–1934 ГГ.: ОРГАНИЗАЦИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

О. Г. Леонтьева

Тверской государственный университет,
г. Тверь, Россия

DOI: 10.26456/vthistory/2020.4.033

Статья посвящена вопросам организации работы разборочных комиссий, действовавших при архивных учреждениях Тверской губернии и Калининского района в 1919–1934 гг. В статье охарактеризована правовая и методическая база деятельности разборочных комиссий, проанализированы результаты работы. Основной задачей разборочных комиссий при их образовании было проведение экспертизы ценности документов при их отборе на государственное хранение. В течение 1919–1923 гг. разборочные комиссии проводили также разбор и описание поступавших в архивы документных комплексов. В 1924–1928 гг. происходят изменения методических основ функционирования разборочных комиссий. Основной целью разборочных комиссий архивных учреждений становится выявление и выделение к уничтожению документов, не имеющих практического и научного значения. В 1929–1934 гг. деятельность разборочных комиссий сводится исключительно к рассмотрению и согласованию отборочных списков документов, выделяемых к уничтожению.

В статье рассмотрены результаты деятельности разборочных комиссий. Предпринята попытка проследить изменения в организации работы разборочных комиссий и охарактеризовать влияния изменений на характер и качество выполняемых комиссиями функций.

Ключевые слова: архивы, архивы Тверской губернии, архивные разборочные комиссии, экспертиза ценности документов, макулатурная кампания, отборочные списки документов.

Созданные в 1918 г., на основе декрета Совнаркома «О реорганизации и централизации архивного дела»¹, государственные архивы почти

¹ Декрет Совнаркома «О реорганизации и централизации архивного дела» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 2 июня (30 мая) 1918. № 40. Ст. 514.

сразу же столкнулись с проблемой приема и описания обширного комплекса документов ликвидированных учреждений Российской империи. С 1923 г. в архивы начали поступать документы советских учреждений, чаще всего в неупорядоченном состоянии и вместе с документами организаций – предшественников. Объёмы поступающих документных комплексов были огромны. Например, губернский финансовый отдел (губфинотдел) 5 февраля 1923 г. информировал губернское архивное бюро (губархив, губархбюро) о наличии большого количества подлежащих передаче на хранение архивных документов, для перемещения которых потребуется 50 подвод вместимостью по 40 пудов каждая². Произведя простые арифметические действия, получим в среднем объём в 2 000 пудов или 32 000 килограмм документов губернского финансового отдела за 1918–1923 гг. и ликвидированных учреждений финансовой системы, действовавших до 1918 г. Таких примеров можно привести множество, поэтому с самого начала функционирования государственных архивов Главное управление архивным делом (Главархив) берёт под контроль проведение экспертизы ценности документов, особенно в региональных хранилищах. С этой целью Главархив издаёт ряд правовых актов, обеспечивающих проведение экспертизы ценности документов в государственных архивах РСФСР. В соответствии с циркуляром Главного управления архивным делом от 12 сентября 1919 г.³ обязанности по отбору и упорядочению документов, поступивших в архивы, были возложены на разборочные комиссии, созданные при губернских архивах.

Деятельность разборочных комиссий, действовавших при архивных учреждениях в 1920-е и 1930-е гг., оценивается современным архивоведением как явление, в целом, негативное. В теории архивоведения работа разборочных и поверочных комиссий связана с «макулатурной кампанией», развернувшейся в 1930-е гг. в РСФСР, и массовым уничтожением архивных документов. Действовали разборочные и поверочные комиссии в соответствии с решениями центральных органов управления архивным делом и фактически отражали государственную политику в отношении формирующихся комплексов архивных документов.

В Твери две первые разборочные комиссии были образованы в декабре 1919 г.⁴, в 1920 г. их количество возросло, комиссии начали работу в Бежецке, Кашине, Осташкове, Торжке, Старице, Ржеве. К работе в комиссиях были привлечены члены Тверской учёной архивной комиссии – И. А. Долгов, И. В. Гусев, Е. В. Ливотов, С. Н. Постников, М. В. Рубцов.

Действовали разборочные комиссии на основе единых методических требований, разработанных Главархивом РСФСР. В 1921 г. исполнительный комитет Тверского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (губисполком) издал постановление об архивном строи-

² ГАТО. Р-539. Оп. 1. Д. 49. Л.6.

³ Там же. Д. 1. Л. 32.

⁴ Там же. Д. 2. Л. 39, 51.

тельстве в губернии⁵. Постановление повторило положения декрета «О реорганизации и централизации архивного дела», запрещавшие уничтожение документов без согласования с архивными органами. Документы, завершённые делопроизводством до октября 1917 г., подлежали передаче в государственные хранилища. Основными обязанностями разборочных комиссий было определение информационной ценности документных комплексов, поступающих в хранилища губархбюро из учреждений и организаций губернии, и составление отборочных списков на документы, подлежащие уничтожению.

В 1919–1923 гг. разборочные комиссии проводили экспертизу ценности документов, поступавших на хранение в виде россыпи. Документы были не только не описаны и не систематизированы, но ещё требовали определения фондовой принадлежности. Документные комплексы одних и тех же учреждений поступали в губернские хранилища частями, что осложняло работу по описанию документов. Например, для разбора комплекса документов Тверского окружного суда за 1888–1917 гг. в объёме 67 203 дел потребовалось проведение 37 заседаний тверской разборочной комиссии, проходивших в течение 1920–1923 гг.⁶

Только в 1922 г. в семь архивохранилищ тверского губархива поступило 878 фондов документов и около 25 000 кг. россыпи, в том числе 165 фондов документов, собранных Тверской учёной архивной комиссией. В неразобранном виде поступили документы Канцелярии Тверского архиепископа, Тверской контрольной палаты и Тверского губернского статистического бюро⁷.

В течение 1922 г. тверские разборочные комиссии провели экспертизу ценности документов 23 учреждений Российской империи и Временного правительства в объёме 94 266 дел. При таком количестве рассматриваемых дел полистная экспертиза была просто невозможна; разборочные комиссии были вынуждены проводить оценку исходя из функциональной значимости документов.

Примером может служить организация работы с документами судебных учреждений дореволюционной России. В 1919 г. разборочные комиссии провели экспертизу ценности документов 7 фондов судебных учреждений. В результате работы с документами к уничтожению предполагалось выделить 16 категорий дел: дела о денежных взысканиях, пожарах, мелких кражах, порубке и хищении леса, потравах, драках, фальшивомонетчиках и пр. На дальнейшее хранение предполагалось оставить 15 категорий дел: купчие крепости, отдельные акты, духовные завещания, данные, вводные акты, грамоты на дворянство, патенты на чины, указы на пожалование земель, аттестаты о службе, формуляры, аттестаты учебных заведений и пр.⁸

⁵ ГАТО. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 26. Л. 15.

⁶ Там же. Д. 27. Л. 10 об – 11.

⁷ Там же. Д. 118. Л. 43–43об. Д. 19. Л. 41–42.

⁸ Там же. Д. 3. Л. 6 – 6а

При решении вопроса об уничтожении документов Тверского окружного суда разборочная комиссия учла, что уголовные дела велись по двум производствам – судебное производство и следственное производство. Во избежания дублирования информации предлагалось выделить к уничтожению дела следственного производства, так как обвинительные акты и приговоры находились только в делах судебного производства.

Подобные примеры, позволяют предположить, что комиссии при отборе документов к уничтожению принимали решения, основанные на анализе содержания документного комплекса.

В 1923 г. завершился установленный декретом «О реорганизации и централизации архивного дела» пятилетний срок хранения в ведомствах документов советских учреждений. В связи с этим интенсивность работы разборочных комиссий резко возросла. Обобщенные результаты работы разборочной комиссии тверского губархива за 2 полугодие 1923 года представлены в таблице⁹:

Месяц, год	Наименование фондов, тематических групп документов	Кол-во просмотренных дел, крайние даты документов	Кол-во выделенных дел	Кол-во оставленных дел, % от кол-ва просмотр. дел
1	2	3	4	5
июль 1923 г.	Мировые судьи, земские начальники	10462 д. 1862 – 1915 гг.	9260 д.	1202 д. (11,5%)
август 1923 г.	Мировые судьи, городские судьи, тверской уездный съезд	15260 д. 1862 – 1816 гг.	13512 д.	1748 д. (11,4%)
сентябрь 1923 г.	окружных судов, уездных стряпчих, городских магистратов, уездных судов	14 247 д. 1867 – 1891 гг.	13 129 дел	1 118 дел. (7,8%)
октябрь 1923 г.	отчетности упраздненных финансовых учреждений г. Твери	150 пудов 1902 – 1920 гг.	150 пудов	0
ноябрь 1923 г.	Тверская контрольная палата, военные учреждения дореволюционной России	33646 д. 1866 – 1918 гг.	10820 д.	21256 д. (63,1%)
декабрь 1923 г.	тверской окружной и городские судьи, городские магистраты	69968 д. 1867 – 1917 гг.,	67 168 д.	2 800 д. (4%)

Большая часть просмотренных комиссией документов была уничтожена, но отобраны к уничтожению были дела о мелких кражах, нарушениях порядка и тишины, оскорблениях, нанесении побоев, растратах, утверждении в должности старшин, нарушений правил охоты и пр.

К сожалению, сохранившийся комплекс документов содержит неполные и разрозненные сведения о работе тверской разборочной комиссии,

⁹ ГАТО. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 36. Л. 44, 69, 79, 83, 90.

что не позволяет определить точные объёмы проделанной работы. Например, сведения о работе разборочной комиссии губархива, включённые в отчёт Тверского архивного бюро за 1923 г., несколько отличаются от представленных в вышеприведённой таблице и содержат следующую информацию¹⁰:

Месяц	Наименование фондов, тематических групп документов	Кол-во просмотренных дел, крайние даты документов	Кол-во выделенных дел	Кол-во оставленных дел
1	2	3	4	5
Январь	<i>Учреждения не указаны</i>	15777 д.	14 902 д.	875 д.
Февраль	Тверской нотариальный архив	8047 д.	8000 д.	47 д.
Март.	<i>Учреждения не указаны</i>	16 420 д. и 303 связки документов	16 368 д. и 303 связки	52 д.
Апрель	Тверской нотариальный архив	19 495 д.	19 487 д.	8 д.
Май	Тверской и Ржевский нотариальные архивы, Тверская контрольная палата	53 838 д. и 294 связки документов	52 882 дела	956 д.
Июнь	Кашинский нотариальный архив	86 200 д.	84 652 д.	1548 д.
Июль	земские начальники, мировые судьи, казенная палата и уездные казначейства	10462 д. и 366 связок документов	9 260 дел	1202 д.
Август	<i>Учреждения не указаны</i>	4653 д.	4189 д. и 6006 тетрадей	464 д.
Сентябрь	мировые судьи и городские судьи	13 711 д.	12696 д.	1015 д.
Октябрь	Сведений нет			
Ноябрь	городские судьи	11074 д.	10820 д.	254 д.
Декабрь	городские судьи	29 720 д.	29 289 д.	431 д.

Расхождения данных, указанных в отчётах разборочной комиссии и Губархива (архивного бюро), могут иметь несколько причин:

в отчётах губархива и разборочной комиссии указаны объёмы просмотренных дел в пудах, связках и тетрадах, что не позволяет определить точное количество дел. Например, в отчёте разборочной комиссии за октябрь 1923 г. указано количество рассмотренных и выделенных документов финансовых учреждений в пудах, в отчёте губархива сведений о количестве просмотренных и уничтоженных дел в октябре 1923 г. не имеется;

¹⁰ ГАТО, Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 38. Л. 2–3, 6–7, 13–14, 17–18, 22–23, 26–27, 30–31, 35–36, 39–41, 45–46, 52–53, 56–57.

в отчёте губархива указано количество просмотренных дел при проведении экспертизы ценности, в отчётах разборочной комиссии – количество просмотренных дел при описании и экспертизе ценности поступивших документов;

в отчёте губархива указано количество дел, выделенных к уничтожению, после утверждения актов отборочных списков поверочной комиссией, в отчёте разборочной комиссии – количество дел, включённых в отборочные списки.

Сохранились отдельные акты разборочной комиссии, составленные по итогам проведенных заседаний. Акт разборочной комиссии от 10 ноября 1923 г.¹¹ содержит информацию о разборе документов Тверской контрольной палаты. К уничтожению было выделено около 100 пудов документов за 1907–1916 гг., включающих бланки почтовых переводов, реестры уездных казначейств, квитанции, окладные листы поземельного налога и пр. Акт был утверждён поверочной комиссией.

В соответствии с актом разборочной комиссии Губархива от 21 апреля 1923 г.¹² к уничтожению были отобраны телеграфные ленты и бланки телеграмм Тверского центрального почтово-телеграфного предприятия за 1916–1921 гг. в объёме 700 пудов. В январе 1923 г. членом Тверской учёной архивной комиссии И. Гусевым было рассмотрено около 5000 дел по землеустройству, из которых оставлено на хранение 46 планов и 67 типовых дел, содержащих данные на владение, закладные, завешания и пр.¹³

Особо следует отметить организацию работы с комплексом документов Тверского губернского отделения советской рабоче-крестьянской милиции. Губотдел милиции проинформировал Губархив о наличии в отделе значительного количества недействительных паспортов граждан за период 1918–1923 гг. В акте разборочной комиссии от 3 ноября 1923 г. указывается объём документов (паспортов) в пудах (20–25 пудов). К уничтожению предлагалось отобрать весь комплекс документов¹⁴.

В течение 1924 г. разборочная комиссия Губархива провела 15 заседаний, решения которых были зафиксированы в актах¹⁵. Результаты работы разборочной комиссии можно представить в виде таблицы:

№ п/п	дата акта	Наименование фондов (организаций)	Кол-во просмотренных дел	Кол-во выделенных дел	Кол-во оставленных дел
1	2	3	4	5	6
1.	17.01. 1924	Упраздненные судебные учреждения Тверской губернии	143 151 дело	42 453 д.	698 дел (0,48%)
2.	02.02. 1924	Губпродком	100 пудов	Сведений нет	Сведений нет

¹¹ ГАТО, Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 36. Л. 79.

¹² Там же. Л. 22.

¹³ Там же. Л. 8.

¹⁴ Там же. Л. 74, 76, 77, 94.

¹⁵ Там же. Д. 69. Л. 2, 12, 35, 43, 46, 55, 63, 75, 80, 83, 91, 109.

3.	20.04. 1924	Фонд городских судей в г. Твери	13 296 дел	13 061 дело	235 дел (1,7%)
4.	05.05. 1924	Тверской городской общественный банк, городская управа	Сведений нет	Сведений нет	Сведений нет
5.	29.05. 1924	Документы тверского акцизного управления	16 773 дела	13 397 дел.	3 376 дел (20,1%)
6.	25.06. 1924	Документы тверского акцизного управления	Сведений нет	Сведений нет	4955 дел
7.	02.07. 1924	Документы тверского акцизного управления	Сведений нет	Сведений нет	2099 дел
8.	09.07. 1924	Документы потребительской лавки при правлении Ценрабкопа	300 пудов	Сведений нет	300 пудов
9.	22.07. 1924	Документы Тверской центральной почтово-телеграфной конторы и ее отделений	Сведений нет	Сведений нет	Сведений нет
10.	25.09. 1924	Документы уездных казначейств	80 пудов	Сведений нет	80 пудов
11.	14.10. 1924	Документы воинских учреждений	10 – 12 пудов	Сведений нет	10 – 12 пудов
12.	16.09. 1924	Документы уездных судебных органов Тверской области	38337 дел	3895 дел	5432 дел (14,1%)
13.	01.11. 1924	Документы Тверской и Вагжановской мануфактур	100-150 пудов	Сведений нет	100 – 150 пудов
14.	б\д, б\н	Документы Успенского Отрочь монастыря	6 пудов (96 кг.)	Сведений нет	6 пудов
15.	б\н, б\д	О разборе документов тверского реального училища	30 пудов	Сведений нет	30 пудов

Процент дел, выделенных к уничтожению, составлял немного более 70 % от количества рассмотренных дел. На первый взгляд объёмы выделенных к уничтожению документов кажутся внушительными, но при рассмотрении состава подлежащих уничтожению документов ситуация не представляется столь катастрофической. Следует помнить, что на рассмотрение разборочных комиссий поступал полный комплекс документов учреждений. Несмотря на то, что документы должны были передаваться в архивохранилища в описанном виде, в архивы хлынула скопившаяся за годы революций и Гражданской войны значительная «масса» неразобранных, несистематизированных документов, измерить которую в большинстве случаев можно было только по весу. Провести систематизацию и описание этого массива в короткие сроки не представлялось возможным. В то же время, губархив не имел свободных площадей для хранения огромного массива неупорядоченных документов. Такое положение отразилось на работе разборочных комиссий: к середине 1920-х гг. в отборочных списках

увеличивается количество учреждений, документы которых выделяются к уничтожению без разбора и даже просмотра. В актах заседаний разборочных комиссий и отборочных списках объёмы таких документов указываются в единицах веса. Причём, в первую очередь, в единицах веса указываются документы, поступившие из советских учреждений. Несмотря на многочисленные претензии, звучащие в адрес разборочных комиссий, действия комиссий в первое пятилетие функционирования государственных архивов принесли несомненную пользу, благодаря их усилиям были собраны и сохранены документы учреждений Российской империи и Временного правительства.

В целях оказания методической помощи разборочным комиссиям Центрархив РСФСР в 1925 г. издаёт инструкцию о порядке проведения экспертизы ценности документов и оформления её результатов¹⁶. Впервые были установлены единые требования к действиям разборочных комиссий. Инструкция ориентировала разборочные комиссии на применение перечней дел как основного средства проведения экспертизы ценности документов. В целях предотвращения массового уничтожения документов учреждений Российской империи, запрещалось уничтожение документов, созданных ранее 1825 г., документы, созданные в 1826–1875 гг., разрешалось выделять к уничтожению после проведения по листной экспертизы.

В 1926–1928 гг. Центрархив РСФСР издаёт целый ряд методических рекомендаций по организации работы губернских разборочных комиссий, приведших к изменению принципов определения ценности документов. Ведущую роль в оценке значимости документов начинают играть перечни дел, не подлежащих хранению. В 1927 г. Центрархив РСФСР направляет в губернии перечни документов дореволюционных учреждений, подлежащих хранению и уничтожению¹⁷.

Постепенно экспертиза ценности документов из архивов перемещается в организации и учреждения. В соответствии с инструкцией Центрархива РСФСР учреждениям разрешалось выделять документы к уничтожению до их полного разбора и описания, экспертиза ценности проводилась на основе подготовленных Центрархивом перечней документов, подлежащих уничтожению. В инструкции указывались категории дел, не имеющие научной ценности и утратившие справочное значение, а, следовательно, подлежащие уничтожению¹⁸.

На основе перечней дел наркоматы и их органы были обязаны составлять ведомственные перечни делопроизводственных документов, не представлявших практической или исторической ценности. Отборочные списки, составлялись в учреждениях, на основе ведомственных перечней дел и должны были включать все категории документов, определенных Инструкцией как не подлежащие дальнейшему хранению, исключения не допускались.

¹⁶ ГАТО. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 78. Л. 72–73 об.

¹⁷ Там же. Д. 111. Л. 14–15, 53.

¹⁸ ГАТО. Ф. Р-1766. Оп. 1. Д. 7. Л. 64 об.

Тверской губархив издал ряд собственных инструкций¹⁹, которые в сжатой форме повторили основные положения нормативных документов Центрархива РСФСР. В целях выполнения рекомендаций Центрархива о проведении экспертизы ценности документов в организациях разборочные комиссии были созданы при учреждениях и предприятиях Тверской губернии. Для контроля за деятельностью разборочных комиссий, количество которых возросло, при губархиве была создана поверочная комиссия. Таким образом, отборочные списки, рассмотренные и утвержденные решениями разборочных комиссий, направлялись первоначально в губернскую поверочную комиссию и затем, в спорных случаях, в центральную поверочную комиссию. Вместе с отборочными списками в поверочную комиссию направлялся и акт заседания разборочной комиссии. В некоторых случаях вместе с отборочным списком учреждение представляло перечень документов, подлежащих дальнейшему хранению или опись дел.

Увеличение видов и количества документов, оформляемых разборочной комиссией, не гарантировало улучшение качества экспертизы ценности, качество оформления документов также было невысоким: документы оформлялись небрежно, часть информации отсутствовала, не полным был пакет документов.

Отборочный список Осташковского уездного административного отдела Тверской губернии дает представление об информации, содержащейся в таких документах²⁰:

№ п/п	Наименование архивных материалов	Примечание
1	2	3
2	Административные протоколы по нарушению обязательных постановлений губисполкома и уездного исполкома за 1924–1928 гг.	8818 дел
3	Книги прописки паспортов за 1920–1927 гг.	6 книг
4	Адресные книги за 1920 г	3 книги
5	Книги поступающей корреспонденции за 1920–1927 гг.	5 книг
6	Постовые книги за 1920 г..	40 книг
7	Книги нарядов (без указания крайних дат)	5 книг
8	Домовые книги (без указания крайних дат)	2 связки
9	Газеты «Известия» и «Тверская правда» за 1922–1927 гг.	Без указания объема

Достаточно часто утвержденная Центрархивом форма отборочного списка заменялась свободным изложением информации: учреждения направляли в разборочную комиссию утвержденные ведомственные перечни дел, подлежащих уничтожению. Объемы выделяемых к уничтожению дел во многих случаях не указывались или указывались в единицах веса.

¹⁹ ГАТО. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 94. Л. 16–16 об.; Ф. Р-1582. Оп. 1. Д. 7. Л. 29–29 об.

²⁰ Там же. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 164. Л. 5.

По итогам рассмотрения отборочных списков разборочные комиссии составляли акты, которые, по – сути, повторяли информацию отборочных списков, за исключением объема выделяемых к уничтожению документов. Объемы и категории подлежащих уничтожению дел отражались также в протоколах заседаний разборочных комиссий.

Протоколы заседаний разборочной комиссии при губархиве сохранились не полностью, отсутствуют и подробные данные в отчетах за период 1925 – 1929 гг., но можно реконструировать данные о работе разборочной комиссии губархива за I квартал 1929 г.:

№ п/п	дата акта	Наименование фондов (организаций), крайние даты документов; объемы и категории дел, подлежащих хранению	Кол-во просмотренных дел	Кол-во и категории оставленных дел
1	2	3	4	5
1.	25.02.1929 ²¹	Тверская городская управа. 1853 – 1913гг. Оставлено на хранение: <i>Объемы не указаны</i> постановления, сметы, циркуляры, планы, годовые отчеты, дела о новых постройках, ремонте мостовых, капитальной оценки домов, капитальном ремонте, эпидемиях, раскладке городского налога, справочных ценах, выдаче пособий во время бедствий, ведомости на выдачу жалованья, дела об усыновлении, книги оброчных статей, окладные книги сборов, обывательские книги и др.	8 000 кг дел и книг	<i>Объемы не указаны.</i> Входящие и исходящие журналы, разносные книги, приходно-расходные документы, заявления о приписках, дела о страховании зданий, аренде торговых помещений, содержании больниц, выдаче пособий бедным, приписке и исключении из мещанства и купечества
2.	09.03.1929 ²²	Тверская Мариинская женская гимназия за 1872 – 1916 гг. Оставлено на хранение: 800 кг. циркуляры, документы по личному составу преподавателей и учащихся, отчеты о работе гимназии, переписка.	1200 кг.	400 кг. журналы входящих и исходящих документов, адресные книги, разносные книги, черновые списки учащихся
3.	б/д	Тверское губернское правление ²³ Без даты. <i>Оставлено на хранение: 30000кг.</i> Категории дел не указаны		10000 кг. книги входящих и исходящих документов, книги отчетов типографии, документы о содержании арестантов, документы о взыскании недоимок и пр.

²¹ ГАТО. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 157. Л. 2.

²² Там же. Д. 162. Л. 26.

²³ Там же. Д. 166. Л. 14–14об.

На основе анализа сохранившегося комплекса документов о деятельности тверского губархива в 1926 – 1929 гг. можно сделать вывод о том, что перечни дел, разработанные в ведомствах и утвержденных Центрархивом РСФСР, становятся основным средством определения ценности документов. Анализ состава документов, выделенных к уничтожению, позволяет утверждать, что к уничтожению выделялись документы, имевшие практическую значимость и утратившие её через определенный временной период.

В 1926–1929 гг. разборочные комиссии в тверской губернии действовали по определённой Центрархивом РСФСР методической основе, результаты их работы оцениваются неоднозначно, но, несомненно, действия разборочных комиссий позволили избежать стихийного уничтожения документов на этом этапе развития архивного дела.

Деятельность разборочных комиссий в 1930–1934 гг. связана с начавшейся в стране «макулатурной кампанией». В ноябре 1931 г. Конференция архивных работников центральных учреждений г. Москвы и центральных архивохранилищ СССР и РСФСР принимает резолюцию «Об итогах макулатурной кампании и ее недочетах»²⁴. Конференция оценила работу архивистов по отбору документов к уничтожению как неудовлетворительную. Последовавшие рекомендации частично изменили порядок проведения экспертизы ценности документов и оформление ее результатов. Центральные органы старались взять под свой полный контроль проведение «макулатурной кампании».

В практике работы Калининского районного отделения Московского областного архивного управления (МОАУ), образованного в 1931 г., основные требования разработанной методики сохранялись. В 1930 г. при Тверском окружном архивном бюро (окрархбюро), образованном вместо губернского архивного бюро, продолжали действовать разборочная и поверочная комиссии. Вследствие ликвидации Тверского окрархбюро и образования Калининского районного отделения МОАУ произошли некоторые изменения в организации работы комиссий. Поверочная комиссия в Калининине была ликвидирована, её функции переданы поверочной комиссии МОАУ, но продолжила действовать разборочная комиссия.

Разборочная комиссия Калининского районного отделения МОАУ рассматривала отборочные списки на документы, уже поступившие в архив, и направляла свои протоколы для утверждения в поверочную комиссию МОАУ, т. е. действия разборочной комиссии Калининского районного отделения ограничивались экспертизой ценности документов архивных фондов, в том числе повторной. Разборочные комиссии учреждений направляли составленные отборочные списки в поверочную комиссию МОАУ и получали ответы непосредственно из Москвы.

Протоколы заседаний разборочной комиссии Калининского районного отделения за 1930–1934 гг. сохранились не полностью, но имеющиеся сведения позволяют сравнить действия разборочной комиссии в разные годы.

²⁴ ГАТО. Ф. Р-1582. Оп. 1. Д. 25. Л. 7.

Результаты работы разборочной комиссии Тверского окрархбюро за первое полугодие 1930 г. представлены в таблице²⁵:

№ и дата протокола	Наименование фондов (организаций) и крайние даты документов	Кол-во просмотренных дел	Кол-во выделенных дел и категории дел	Кол-во оставленных дел и категории дел
1	2	3	4	5
30.04. № 8	Тверской окружной суд. 1867 – 1914	19550 д.	18350 д. (93,8%)	834 д. (6,2%)
30.04. № 9	Тверской окружной суд. 1892 – 1917 гг.	34774 д.	34583 д. (99,4%)	191 д. (0,6%)
29.05. № 10	Документы Тверского, Бежецкого, Вышневолоцкого Весьегонского уездных судов. 1827 – 1867 гг.	8638 д.	7652 д. (88,5%)	986 д. (11,5%)
10.06. № 12	Документы мировых судей и съезда мировых судей	5465 д.	4883 д. (89,3%)	582 д. (10,7%)
27.07. № 14	Ржевский окружной суд. 1866 – 1889 гг.	23 044 д.	20 224 д. (87,7%)	2820 д. (12,3%)

Сравнение результатов работы разборочной комиссии во 2 полугодии 1923 г. и 1 полугодии 1930 г. показывает, что процент отставленных на хранение дел судебных учреждений, фактически, не изменился.

В некоторых случаях к протоколам разборочных комиссий были приложены отборочные списки и перечни дел, оставленных на дальнейшее хранение. Например, в протоколе разборочной комиссии от № 8 от 30 апреля 1930 г. перечислены категории дел оставленных на дальнейшее хранение: дела об утверждении наследства с большой земельной собственностью и капиталом, земельные дела между землевладельцами и общинами крестьян, дела о крупных растратах и исках, иски работающих к работодателям за утрату трудоспособности; дела о загрязнении рек фабриками, порубках леса, продаже крупных имений, крупных пожарах, типовые дела всех категорий. Уничтожению подлежали документы, отражающие частные случаи жизни и «материалы, не отражающие классовой борьбы, классовых взаимоотношений». Это – дела об оскорблении детьми родителей, о мелких порубках леса крестьянами, о ссорах, закончившихся увечьями, иски кредиторов друг к другу и пр., как документы, отражающие мелкие частные случаи.

Всего за 1930 г. была проведена экспертиза ценности документов судебных органов дореволюционной России в объеме 40 264 дела, оставлено

²⁵ ГАТО. Ф. Р-1766. Оп. 1. Д. 11. Л. 4, 10, 11, 16, 18.

на хранении 3806 дел. Процент выделенных к уничтожению дел по отношению к просмотренным оставался таким же как в 1923–1924 гг.

Результаты деятельности разборочной комиссии Калининского районного отделения МОАУ за 1932 г. можно представить в виде таблицы²⁶:

№ и дата протокола	Наименование фондов (организаций) и крайние даты документов	Кол-во просмотренных дел	Кол-во выделенных дел и категории дел	Кол-во оставленных дел и категории дел
1	2	3	4	5
15.02 . № 1	Тверская женская Мариинская гимназия. 1863–1919 гг.	<i>Объем не указан</i>	5494 д.	3512 д.
20.03 . б/н	Документы волостных исполнительных комитетов. 1918–1929	<i>Объем не указан</i>	2131 д.	1710 д.
23.06 . б/н	Фабрика Морозовская мануфактура – Пролетарка, <i>без даты</i>	<i>Объем не указан</i>	37 594	2721
26.08 . б/н	Тверской вагонный завод. 1914 – 1932 гг.	<i>Объем не указан</i>	65340 листов	407 д.

Сведения о работе разборочной комиссии, как следует из таблицы, не полные. Полные комплексы протоколов разборочной комиссии Калининского районного отделения за период 1930–1934 гг. не сохранились. Следует отметить, что сохранившаяся информация не носит регулярного характера, сведения, как правила отрывочны и непоследовательны. Относительно полную картину работы разборочной комиссии можно составить при изучении разных документов – протоколов, актов, отборочных списков, отчетов. Например, сводные сведения о результатах экспертизы ценности документов ранее принятых на хранение фондов, внесенные в отчет разборочной комиссии за 1931 г., представлены в таблице²⁷:

Наименование фонда	Крайние даты документов	Объем просмотренных дел	Объем выделенных дел	Объем оставленных на хранение дел
1	2	3	4	5
Тверское губернское по крестьянским делам присутствие	1861–1891 гг.	38502 д.	35995 д.	2507 д. (6,5%)
Тверская палата государственных имуществ	1834–1873 гг.	2774 д.	14 д.	2760 д. (99,4%)
Тверская контрольная палата	1861–1917 гг.	2407 д.	245 д.	2162 д. (89,8)
Тверская РКИ	<i>Даты не указаны</i>	7346 д.	4797 д.	2549 д.

²⁶ ГАТО. Ф. Р-1582. Оп. 1. Д. 29. Л. 10–11, 48, 80, 91.

²⁷ Там же. Д. 15. Л. 86–89.

	<i>заны</i>			(34,6%)
Тверской трест	кожевенный <i>Даты не ука- заны</i>	5547 д.	3708 д.	1839 д. (33,1%)

Процент оставленных на хранение документов учреждений, функционировавших до 1917 г., оказывается неожиданно высоким, но при оценке результатов следует учитывать, что в 1930-е гг. проводилась повторная экспертиза ценности документов указанных учреждений. Основной массив документов был выделен в 1920–1924 гг.

К сожалению, информация отчёта не подтверждается протоколами заседаний разборочной комиссии и другими документами. Можно предположить, что в отчеты включены не все объёмы выполненной работы.

При оценке работы разборочных комиссий требует особого внимания категории и виды выделенных дел. Например, в 1931–1934 гг. организации, в том числе и Калининские архивохранилища, при проведении экспертизы ценности документов ориентировались на список дел, подлежащих уничтожению в первую очередь²⁸:

1. Разносные книги,
2. Подавательные книги корреспонденции
3. Входящие и исходящие журналы
4. Регистрационные, входящие и исходящие карточки с 1919 г.
5. Повестки разные
6. Ярлыки пропусков
7. Фактуры
8. Талоны, расписки, корешки, квитанции
9. Магазинные чеки и кассовые талоны
10. Черновые ежедневные кассовые записи
11. Использованные вспомогательные карточки учета материалов
12. Наряды на отпуск материалов
13. Ежедневные сводки прихода и расхода материалов
14. Черновые выписки из отчетов и материалы к балансам
15. Черновой использованный статистический первичный материал (карточки, анкеты)
16. Регистрация прихода и ухода служащих
17. Лишние экз. и копии приказов
18. Копии телефонограмм, не входящих в дела
19. Служебные записки, не входящие в состав дел
20. Копии препроводительных бумаг без приложений
21. Выписки из газет и периодических изданий
22. Требования и переписка по ним
23. Переписка по мелким хозяйственным вопросам
24. Трафареты
25. Финансовая отчетность 3-его разряда.

²⁸ ГАТО. Ф. Р-1582. Оп. 1. Д. 3. Л. 15

На практике данные рекомендации в целом соблюдались. Например, можно сравнить отборочные списки трёх разных учреждений: многие категории дел повторяются во всех отборочных списках. Во всех случаях были выделены документы кратковременного срока хранения. Это подтверждается и сведениями из протоколов разборочных комиссий.

Категории дел, включённые в отборочные списки		
Тверской вагонный завод ²⁹	Калининское отделение Госбанка ³⁰	Тверская женская Мариинская гимназия ³¹
<p>Крайние даты 1925–1929 гг. наряды на работы; требования на отпуск материалов со склада; бланки расхода лесоматериалов; накладные и требования на материалы; корешки пропусков; входящие и исходящие журналы; корешки командировочных удостоверений на работу автотранспорта и лошадей; домовые книжки для прописки живущих в заводских квартирах; корешки требований на изготовление разного инвентаря; корешки служебных записок; препроводительные ведомости. Всего отобрано 2000 кг.</p>	<p>Крайние даты 1922–1931 гг. входящие и исходящие журналы, разносные и подавательские почтовые книги, книги и переписка по приходу и расходу канцелярских товаров, книги регистрации прихода и ухода служащих, копии телеграмм, корешки документов (ордеров, счетов, фактур, накладных, квитанций, актов, чековых книжек); месячные и квартальные оборотные ведомости, кладовые, товарные и кассовые книги, авансовые отчеты, фактуры, накладные, счета; мемориальные ордера и заметки, реестры входящих документов, реестры текущих счетов, счета по перевозке грузов, накладные на выдачу товаров и др. Всего отобрано 42 категории документов</p>	<p>Крайние даты 1863–1919 гг. входящие и исходящие журналы, прошения о приеме в гимназию, прошения об отчислении из гимназии, ходатайства об освобождении от платы за обучение, списки учениц, живущих у родителей и на квартирах. Всего отобрано 5494 ед. хр.</p>

Период 1929–1934 гг. связан с началом всеобщей «макулатурной кампании» в стране. В это время изменяется основной принцип комплектования государственных архивов. До начала 1930-х гг. основной задачей был приём документов на государственное хранение в целях их сохранения. В 1930–1935 гг. формирование документного комплекса проходило под лозунгами отбора к уничтожению ненужных, утративших ценность документов, а не сохранения важных архивных источников. Это позволяло

²⁹ ГАТО. Ф. Р-1582. Оп. 1. Д. 17. Л. 8.

³⁰ Там же. Д. 37. Л. 58–58 об.

³¹ Там же. Д. 29. Л. 10–11.

обосновать и оправдать выделение макулатуры в промышленных масштабах не только из учреждений, но и из архивов.

Создание перечней дел, не подлежащих хранению, и составление отборочных списков исключительно на основе перечней позволяло не проводить полистную экспертизу, выделять документы, не имеющие описей. При значительных объёмах документов, поступающих на рассмотрение поверочных и разборочных комиссий утрачивался контроль за отбором документов, фактически, невозможно было определить ценность документов, поскольку чаще всего ценность определялась по заголовку дела. При выделении так называемых малоценных документов из фондов нарушались внутрифондовые документные связи, что в ряде случаев понижало информационную ценность документного комплекса.

Разборочные комиссии, в целом, выполнили поставленные перед ними задачи: был сформирован документный комплекс по региональной истории. Принципы отбора документов на хранение и методы работы разборочных комиссий подвергаются серьезной критике. Тем не менее следует признать, что тверские разборочные комиссии действовали осмотрительно, к уничтожению, главным образом, отбирались документы, утратившие практическое значение, были сохранены документы, представляющие историческую и научную ценность.

Об авторе:

ЛЕОНТЬЕВА Ольга Геннадьевна – кандидат исторических наук, доцент, кафедра документоведения и архивоведения, Тверской государственный университет, (170100, Россия, г. Тверь, ул. Трёхсвятская, 16/31, каб. 208), e-mail: Leonteva.OG@tversu.ru

DISASSEMBLY COMMISSIONS OF THE TVER ARCHIVAL INSTITUTIONS IN 1919–1934: ORGANIZATION AND RESULTS OF ACTIVITIES

O. G. Leontieva

Tver State University,
Tver, Russia

The article is devoted to the organization of the work of the disassembly commissions of the archival institutions of the Tver province and Kalininsky district in 1919–1934. The article describes the legal and methodological basis for the activities of the dismantling commissions, analyzes the results of their work. The main task of the dismantling commissions during their formation was to carry out an examination of the value of documents when they were selected for state storage. During the years 1919–1923, the dismantling commissions also carried out the analysis and description of the documentary complexes received in the archives. In 1924–1928, there were changes in the methodological foundations of the functioning of the dismantling commissions. The main purpose of the

dismantling commissions of archival institutions was to identify and allocate for destruction documents that don't have practical and scientific significance. In 1929–1934, the activity of the dismantling commissions was limited exclusively to the consideration and approval of the selection lists of documents allocated for destruction.

The article discusses the results of the work of the debriefing commissions. An attempt has been made to trace changes in the organization of work of the dismantling commissions and to characterize the impact of changes on the nature and quality of the functions performed by the commissions.

Keywords: *archives, archives of Tver province, the dismantling commissions of archives, selecting and appraising archives, selection lists of documents.*

About the author:

LEONTIEVA Olga Gennadyevna – Candidat of History, Associate Professor, the Department of Documentation and Archival Studies, Tver State University, e-mail: Leonteva.OG@tversu.ru

Статья поступила в редакцию 12.10.2020 г.